

Отзыв официального оппонента
на диссертацию Ольги Александровны Кузнецовой
«Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика)»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.01.01. – Русская литература

Русское книжное стихотворчество относится к числу наиболее исследованных в отечественной науке литературных явлений XVII в. Однако, несмотря на наличие ярких и чрезвычайно ценных работ А.М.Панченко, В.К.Былинина, А.А.Илюшина, С.И.Николаева, Л.И.Сазоновой, его изучение далеко от своего завершения. Диссертационное исследование О.А.Кузнецовой «Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика)» со всей убедительностью доказывает справедливость этого утверждения. Диссертант видит свою задачу в создании итогового труда, в котором был бы обобщен «опыт отдельных исследований литературных школ», детально описана их «система», намечены перспективы дальнейшего изучения русской виршевой поэзии, и с этой задачей справляется.

В своей работе О.А.Кузнецова использует более 700 стихотворных текстов, часть из которых никогда не исследовалась и не публиковалась. Памятники виршевой поэзии О.А.Кузнецова анализирует скрупулезно и тщательно, выявляет неожиданные связи между текстами и делает многочисленные «точечные наблюдения». В диссертационном исследовании О.А.Кузнецовой не представлены неизвестные ранее поэтические школы, не обнаружены имена неизвестных науке отечественных стихотворцев, но поставленная цель – «дать научное описание системы поэтических школ в

России XVII века на основании наблюдений за исторической трансформацией художественных образов и литературных форм» – достигнута ей в полной мере.

В первой главе диссертации О.А.Кузнецова весьма основательно излагает историографию вопроса, перечисляет работы, посвященные каждой из существовавших в XVII в. поэтических школ. Возможно, рассуждая об этом предмете, автор диссертационного исследования мог бы коснуться вопроса о поэтическом творчестве иностранцев, писавших на русском языке и ориентировавшихся при этом как на русскую, так и на шведско-немецкую поэтическую традицию (речь идет о виршах Спарвенфельда и Лиллиемарка). Исследований, посвященных этой теме, мало, но они существуют. Попутно отмечу, что работа только бы выиграла, включи автор в состав анализируемых текстов русские стихотворные переводы европейских поэтических сочинений, например, главу «О чести и славе» в русском переводе «Военной книги» Л.Фроншпергера. С другой стороны, в представленной работе эта информация выглядела бы избыточной, а поэтому предложенное соображение к разряду замечаний не относится.

Во второй главе диссертационной работы О.А.Кузнецовой рассматриваются особенности художественного метода русских стихотворцев XVII в. – поэтов «приказной», Новоиерусалимской и Выголексинской школ. В соответствии с логикой изложения разделу, посвященному становлению авторского самосознания русского виршеписца, предшествует главка «Отделение стиха от прозы». Само ее название отсылает к известной полемике относительно роли рифмы в процессе формирования раннего русского стихотворства. Представляется, что изложение в этом разделе диссертации позиций основных участников спора было бы по меньшей мере уместным.

Выявляя «особенности мировосприятия приказных авторов», О.А.Кузнецова чрезвычайно внимательно исследует вирши поэтов приказной

школы и приходит к весьма важным выводам касательно их представления о мудрости и остроумии, об источниках бытовавших в русских виршах формул, о назначении стихотворного эпистолярия, о синтетичности как важнейшем признаке стихотворной культуры XVII в. Столь же подробно диссертант разбирает эстетические установки «никоновских стихотворцев» и поэтов-старообрядцев. По обоснованному мнению автора, характерными чертами Новоиерусалимской школы являются включенность в символическое прошлое, подвижность и эмоциональность, повествовательность, отказ от формул и контрастная образность. Среди характерных примет Выговской школы О.А.Кузнецова называет связь с ранним книжным стихотворством, особый характер отношения к слову и затейливое сочетание в поэзии Выго-Лексинского общежития фольклорных и литературных традиций. Попутно автор диссертации делает весьма остроумные «точечные наблюдения» относительно манеры изложения, свойственной новоиерусалимским поэтам, отсутствия в их стихах готовых словесных формул, общего настроения, отличающего творчество поэтов – никониан от старообрядцев. Правда, отдельные утверждения диссертанта нуждаются в некотором уточнении. Так, на с. 62 О.А.Кузнецова отмечает, что «эмблематический, барочный способ осмысления мира, свойственный стихам Симеона Полоцкого, еще не был техникой приказных авторов, однако они находились на подступах к нему». Выше же, на с.27, говорится, что «благодаря Л.И.Сазоновой и др. применительно к русскому XVII в. утвердился термин «барокко». Понятно, что специального исследования «поэтики барочного слова» О.А.Кузнецова не проводила и проводить не планировала, однако хотелось бы знать, по каким причинам, по мнению диссертанта, поэты «приказной школы» подошли к барочному способу осмысления мира, связаны ли они каким-то образом с этой традицией и применительно ко всему ли русскому XVII в. «утвердился термин «барокко».

В третьей главе диссертации О.А.Кузнецова ставит своей задачей изучить отдельные культурные категории посредством наблюдения «за

динамикой жанровых форм XVII в.» и с этой целью описывает все существовавшие в XVII в. жанры русской книжной поэзии вне их связи с отдельными поэтическими школами. В поле зрения автора как «классические», то есть знакомые русским книжникам, жанры, так и жанровые формы, впервые появившиеся в русской литературе лишь в творчестве стихотворцев XVII в. Наиболее удачным выглядит раздел диссертации, посвященный выявлению жанрообразующих топосов, характерных для дружеского послания, предисловия и эпитафии. Любопытными кажутся наблюдение автора диссертации относительно дальнейшей трансформации наличествовавших в книжном стихотворстве слов-сигналов и изменений, которые претерпевает стихотворное послание в конце столетия. Убедительным представляется заявление диссертанта касательно тенденций развития жанра стихотворной эпитафии. Действительно, в своих текстах Карион Истомин движется «от наименее типичного к «общему месту». Чрезвычайно подробно О.А.Кузнецова анализирует такие жанровые структуры, как азбучные стихи, крестообразные стихотворения и притчи, демонстрирует отличное знакомство с историей их изучения и делает собственные, основанные на анализе текстов, наблюдения.

Правда, иногда диссертант, выдвигая свою оригинальную версию, игнорирует известные ему работы предшественников, посвященные тому же вопросу. Так, в разделе, содержащем анализ стихотворных притч (с. 124), О.А.Кузнецова предлагает «не забывать о рогах Моисея, которыми наделили его переводчики», и предполагает, что «вследствие этого в XVIII в. А.Кантемир наделит Ф.Прокоповича титулом «пророче рогатый» (разумеется, здесь диссертант допустил опisku). Кажется, упоминание статьи М.П.Алексеева было бы уместным. И этот пример не единственный. Так, рассуждая о творчестве Евфимия Чудовского, О.А.Кузнецова не ссылается на известную ей статью Л.И.Сазоновой «Поэтическое творчество Евфимия Чудовского», а говоря о виршах как стихотворной форме, – например, на

работу Л.И.Ибраева «Рифмовник: к проблеме происхождения русского речевого стиха».

Интересными кажутся соображения диссертанта касательно антилютеранских стихов Шевелева-Наседки. Добавлю лишь, что русские полемисты обыгрывали не только фамилию, но и имя Лютера, расширяя тем самым круг зверей, которым уподоблялся их противник. Очень удачной кажется заключительный раздел диссертации, посвященный анализу многочисленных русских виршей о смерти.

В Заклучении диссертационного исследования подводятся убедительные и обоснованные выводы, их истинность не вызывает сомнения, а качество свидетельствует о том, что диссертант проделал большую работу и решил все поставленные задачи.

Исследование О.А.Кузнецовой не свободно от некоторых недочетов. Кроме недостатков, отмеченных выше, стоит указать на избыточную для научной работы торжественность стиля. Кажется, автору диссертационного исследования нет необходимости называть послание приказного поэта гимном общечеловеческой любви и находить в поэзии новоиерусалимских авторов соцветия вдохновленных образов.

Небольшие недочеты, обнаруженные в диссертационном исследовании О.А.Кузнецовой, не могут снизить высокой оценки работы и тем более препятствовать присвоению ей ученой степени кандидата филологических наук.

Без сомнения автор реализовал поставленные цели и задачи, обосновал заявленную новизну исследования и аргументировал выдвинутые им версии. Автореферат и публикации отражают содержание диссертационной работы О.А.Кузнецовой. Диссертация «Русские поэтические школы XVII века (жанровые формы и топика)» полностью соответствует требованиям Положения ВАК о присуждении ученых степеней, а ее автор заслуживает

а

присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература

Доктор филологических наук,

Профессор РАН, старший научный

сотрудник отдела древнеславянских

литератур Института мировой

литературы им. А.М.Горького РАН

М.Ю.Люстров

ПОДПИСЬ ЗАВЕРЯЮЩЕГО
УЧЕНЫЙ СЕКРЕТАРЬ
ИМЛИ РАН

А.И. АЛИЕВА

Сведения об оппоненте

Люстров Михаил Юрьевич

доктор филологических наук, профессор РАН, старший научный сотрудник
отдела древнеславянских литератур Института мировой литературы
им. А. М. Горького РАН

Адрес: 121069, г. Москва, ул.Поварская 25а

Телефон: (495) 690-50-30

Email: info@imli.ru

Список публикаций по теме диссертации

1. Люстров М. Ю. Старинные русские послания (XVII – XVIII век). М., Ученые записки московского культурологического лица №1310, 2000 — 160 с.
2. Люстров М.Ю. Русско-шведские литературные связи в XVIII веке. М., ИМЛИ, 2006 — 277 с.

Люстров М. Ю. Приключенческие повести // История древнерусской литературы. Аналитическое пособие. М., Языки славянских культур, 2008. С. 710 — 722.

4. Люстров М. Ю. Война и культура. Русско-шведские литературные параллели эпохи Северной войны. М., РГГУ, 2012 — 328 с.